

Нужна ли Кыргызстану парламентская республика?

После событий 24 марта 2005 года, приведших к смене правящего режима, в Кыргызстане назрела необходимость кардинальных перемен. Проявлением этого стала конституционная реформа. Одним из основных вопросов, выносимых на обсуждение повестки дня Конституционного совещания, явился выбор формы правления. Часть парламентариев и представителей гражданского общества, в качестве альтернативного варианта, предложила создать парламентскую республику.

Вопрос о парламентаризме в Кыргызстане сейчас приобретает особую актуальность в свете годовщины событий 24-го марта. Стоит лишь напомнить, что одной из основных причин, вызвавших недовольство народа, являлись массовые нарушения во время февральских выборов в Жогорку Кенеш. В последующем одним из требований кыргызских «революционеров» был роспуск парламента.

Идеологи парламентской формы правления предлагают несколько вариантов решения данной проблемы. Первые считают нужным передать Жогорку Кенешу верховную власть путем расширения полномочий высшего законодательного органа. Другие, более склонные к компромиссу, настаивают на усилении роли парламента в сфере распределения властных полномочий. У данной группы, ратующей за парламентскую форму правления, существует мощное лобби и группа поддержки, заинтересованная в усилении парламента.

И все-таки, большинство политиков и экспертов склоняются к мнению, что парламентская республика на сегодняшний день неприемлема для Кыргызстана. Возникает законный вопрос – почему? Одним из аргументов «против», помимо всех прочих, являются действия кыргызских парламентариев, зачастую вызывающие законное возмущение рядовых избирателей. Попробуем рассмотреть их.

Введение парламентской формы правления лоббируется начиная с 2002 года. После трагических Аксыйских событий средством компромисса между властью и оппозицией была избрана конституционная реформа. В сентябре – начале октября 2002 года Конституционное совещание рассматривало несколько вариантов форм правления. Ещё тогда светила перспектива перехода к парламентской республике. Данный вопрос был «принят к сведению» секретариатом Конституционного совещания, состоявшим из сотрудников Юридического отдела Администрации президента. Данный секретариат занимался подготовкой окончательного варианта проекта новой редакции Конституции. Как и ожидалось, в итоговом варианте Основного закона страны не были учтены многие предложения делегатов и членов Конституционного совещания. Несмотря на это, в феврале 2003 года сторонники парламентаризма добились частичной победы – согласно новой редакции Конституции Кыргызской Республики Жогорку Кенешу были переданы определенные полномочия.

Активизация идеологов парламентаризма началась после мартовских событий 2005 года. Они не могли не воспользоваться случаем, когда в стране назревала очередная Конституционная реформа.

С самого начала 2005 года началась интенсивная деятельность депутатов Жогорку Кенеша по усилению своих полномочий (т.е. ещё до мартовских событий). Некоторые ещё тогда высказывали предположение, что полномочия Жогорку Кенеша будут расширены путем внесения поправок в Конституцию, поскольку срок правления А. Акаева подходил к концу.

Так, в начале января 2005 года, депутаты приняли Конституционный закон «О статусе депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», согласно которому депутаты сняли с себя какую-либо ответственность и наделили себя только правами и привилегиями.

Весной 2005 года депутаты по инициативе депутата К. Конгантиева принимают Конституционный закон «О референдуме

Кыргызской Республики», положения которого прямо противоречат Конституции. Если сравнить данный закон с действующим законом «О референдуме», то он написан очень сложным и запутанным языком. Но даже не это главное. Депутаты решили, что итоги референдума могут быть изменены решением самого Жогорку Кенеша, а в случае отказа по проведению референдума Жогорку Кенешем данный вопрос можно поднимать лишь через два года, если даже за проведение референдума проголосуют 300 тысяч избирателей. Как могли депутаты нарушить ст. 1 Конституции, согласно которому «народ является единственным источником власти», а решение, принятое на референдуме, может быть изменено только лишь путем референдума? Естественно, что данный конституционный закон депутаты приняли для того, чтобы обезопасить себя и не потерять раньше времени депутатские кресла. Напомним, что в это самое время Т. Тургуналиев параллельно собирал подписи избирателей за роспуск Жогорку Кенеша. Данный закон должен был помешать этому.

Наибольшее возмущение вызывает принятие депутатами законов «О служебных квартирах депутата Законодательного собрания и депутата Собрания народных представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики I и II созывов» и «О транспортном обслуживании депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики III созыва», принятых Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 19 декабря 2005 года. Первый закон предусматривает право депутатов выкупать служебные квартиры на льготных условиях. Видимо, депутаты не забыли, что согласно ст. 2 Закона «О приватизации жилищного фонда в Республике Кыргызстан» от 20 декабря 1991 года, в которой говорится, что служебные жилые дома и квартиры не подлежат приватизации, за исключением жилого фонда совхозов и приравненных к ним сельскохозяйственных предприятий. Неужели служебные квартиры депутатов приравнены к служебным жилым домам совхозов?

В данном случае, также нарушается ст. 22 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой законы Кыргызской Республики должны одинаково применяться ко всем гражданам. Тем

самым исключается возможность создания преимуществ и привилегий для кого-либо, кроме случаев, предусмотренных Конституцией и законами по социальной защите граждан.

Второй закон предполагает предоставление депутатам служебных машин и после окончания ими своих полномочий, а в случае смерти депутата его семье. Надо учесть, что в рамках проводимых государством реформ осуществляются мероприятия по уменьшению госрасходов, в том числе и по сокращению количества служебных автомобилей в государственном автопарке. Расход дополнительных средств для обслуживания депутатов будет чрезмерно обременительной обузой для рядовых налогоплательщиков.

Жогорку Кенеш также создал свое Управление делами, которое занимается материально-техническим обеспечением парламентариев и аппарата Жогорку Кенеша. Аппарат Жогорку Кенеша на сегодняшний день составляет 700 служащих. Это в 4,5 раза больше, чем в Администрации президента. В то время, когда в государстве, согласно указу президента «Об оптимизации структуры государственных органов Кыргызской Республики» от 30 ноября 2005 года, идет постепенное и целенаправленное сокращение расходов на государственный аппарат, Жогорку Кенеш увеличил свой бюджет до 300 млн. сомов. За счет этих средств можно было увеличить пенсии инвалидам, зарплату учителям, стипендии студентам.

Не случайно, что на все вышеперечисленные законы президентом страны было наложено вето. Парламентарии, в свою очередь, стараются заблокировать проекты законов, вносимые президентом.

Для того, чтобы окончательно себя обезопасить, депутаты в декабре 2005 года приняли закон «О признании утратившим силу Закон Кыргызской Республики «О порядке отзыва депутата Законодательного собрания и депутата Собрания народных представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» от 31 октября 1996 года». Здесь налицо еще одно нарушение Конституции Кыргызской Республики, а именно положений,

касающихся права избирателей отозвать «прозаседавшегося», нерадивого депутата. Законодатели мотивировали свою позицию тем, что раз была принята новая Конституция, закрепившая новую структуру парламента, то настоящий закон уже устарел. Ну, просто железная, беспрюгрешная логика. В таком случае следует принять новый закон о порядке отзыва депутата, а не быстро отменять прежний.

Особой темой разговора остаётся вопрос теневого покровительства некоторыми депутатами подозреваемых в совершении преступлений. Этому есть яркие подтверждения, например, поручительство депутатов за Р. Акматбаева, А. Исманкулова и др. Получается, что сотрудники МВД задерживают и арестовывают лиц, преступивших закон, а депутаты, используя свой статус, освобождают их из-под стражи под своё поручительство. В данном случае, напрашивается предположение о вероятной связи криминальных структур с отдельными представителями законодательной власти.

Именно в силу вышесказанного, современный парламент Кыргызской Республики не способен оправдать в полной мере доверие избирателей. Даже эти небольшие примеры, приведенные в данной статье, позволяют убедиться в том, что время парламентской республики в Кыргызстане не наступило.

Нуридин Нураков

www.apn.kz